

— О, ничего, я знаю, что делаю. В конце концов, эти цветы не для того, чтобы на них смотреть.

Линь Дань не придавал этому значения. С тех пор как Ху Чэ передал ему половину прав на чайную лавку, он внёс некоторые улучшения, и с помощью даосской секты, даже находясь в бандитском лагере, он мог получать информацию о внешнем мире.

— Если цветы не для того, чтобы на них смотреть, то для чего же? — Старший дядя Линь смотрел на старшего сына. Раньше, ради этого склона, он много спорил с младшим братом, который, пользуясь своим положением «маленького отца», потратил сто пятьдесят лянов золота... Как будто у него не было таких денег!

Раньше он думал, что Даньдань транжира, но за последнее время понял, что он, возможно, умеет тратить деньги, но зарабатывает ещё лучше.

Линь Дань взглянул на дядю и сказал:

— Кстати, денег в семье хватает? Сейчас, когда мы живём отдельно, всё приходится делать самим. У меня есть немного денег, дядя, оставь их себе на расходы.

Его дядя отдал ему все свои сбережения, но сейчас его бизнес ещё не начал приносить прибыль...

Неужели он мог перевести тему ещё более неуклюже?

— Тебе всего шестнадцать, как ты уже думаешь о том, чтобы давать мне деньги на карманные расходы? Оставь их себе! В этом возрасте большинство детей ещё живут, ничего не делая. Его сын раньше был таким же, но с тех пор как он сменился, начал не только зарабатывать для семьи, но и раздавать карманные деньги. Он даже видел, как его жена спрятала под кровать огромный ящик, полный золота!

Честно говоря, после переезда в Учжоу их жизнь была не такой, как в столице. Маленькой семьёй управлять легко, но и сложно. Именно поэтому Линь Дань начал помогать с хозяйством.

— Дядя, я хочу обсудить с тобой кое-что. Как ты думаешь, сможем ли мы превратить наш лагерь в настоящую деревню?

Старший дядя Линь задумался:

— Создать новую деревню — это не просто. Получить два домохозяйства — это одно, но создать целую деревню — это требует одобрения начальника области.

— Можем ли мы временно пройти все процедуры, а потом просто не сообщить об этом? — Линь Дань подмигнул.

В бюрократических кругах было много неофициальных методов, и Учжоу не было местом, вызывающим зависть, так что создать деревню было не так уж сложно. Его дядя был умным, он бы смог справиться с этим.

Старший дядя Линь схватил его за щеку и ущипнул:

— Сам не чиновник, но разбираешься в этих делах лучше меня.

Он подумал и сказал:

— Сначала нарисуй мне, где находится лагерь.

Линь Дань не использовал чернила или воду, просто провёл пальцем по столу, не оставив следа, но чётко объяснил окружающий рельеф.

Память старшего дяди Линь была отличной, он не зря был чжуаньюанем. Даже прозрачную карту он запомнил с одного взгляда, и, сравнивая её с картами и хрониками, которые он видел в архивах, быстро составил план.

— Лагерь — это наше убежище, и мы не можем просто построить деревню на его месте. Мы, образованные люди, должны быть честными, и нельзя использовать подлые уловки, такие как сокрытие информации. В мире нет стен, которые бы не пропускали слухи, и мы не должны становиться посмешищем.

Линь Дань, получив наставление, только усмехнулся:

— Тогда, дядя, как ты считаешь, что нам делать?

В прошлой жизни, когда он начал действовать самостоятельно, без поддержки семьи, ему приходилось использовать мелкие хитрости, иначе он бы не выжил.

— На старом месте нельзя, тогда нужно выбрать новое. Раньше командир гарнизона Инь уничтожил много бандитских лагерей, и, думаю, их ситуация похожа на твою. Многие не хотят возвращаться домой, так что пусть они создадут новую деревню и начнут заново. В Учжоу много незанятых лесов, и сейчас область продвигает посадку тунговых деревьев, так что в этом может быть помощь. Я прослежу, чтобы никто не обманывал. Размести людей в разных деревнях, и если всё пойдёт хорошо, они станут нашими союзниками. Даже если оставить их в покое, это будет добрым делом.

— Дядя, ты настоящий мастер. Я думал только о том, что этим людям нужно дать статус, но не думал, что можно сделать так, — Линь Дань польстил. — Кстати, дядя, у тебя хорошие отношения с командиром гарнизона Инь?

— Вполне.

Хотя за последнее время он действительно оказывал командиру гарнизона Инь много услуг и давал подарки, но со временем нельзя было рассчитывать, что он станет ему как брат.

— Не думай о деле А Лэ, с командиром гарнизона Инь это не подойдёт. Я уже написал письмо и попросил помощи, так что не напрягайся, дядя с тобой.

Линь Дань резко поднял голову и уставился на старшего дядю Линь.

Старший дядя Линь посмотрел на него и похлопал по плечу:

— Глупый мальчик.

Линь Дань почувствовал, как глаза наполнились теплом, и постарался успокоиться. В прошлой жизни, в трудные времена, кроме старшего брата, никто никогда не говорил ему, что за ним кто-то стоит.

В самом начале он ничего не понимал и просто шёл напролом, чуть не разбив себе голову. У него был старший брат, но старший брат всё же не был как семья.

Старшего дядю Линь жена выпорола за то, что он обидел Линь Даня.

— Клянусь небом и землёй, как я обидел твоего брата?

Линь Ин смотрел с презрением на отца, который занял его кровать:

— Если ты не обижал брата, зачем мама тебя побила?

Она застала его рыдающим! Если бы его не обидели, он бы так не плакал. Это точно его вина, получил по заслугам.

Если бы не боль в спине, старший дядя Линь бы подпрыгнул:

— Как ты разговариваешь с отцом? Ты на чьей стороне, на моей или на маминой?

Летняя одежда была тонкой, и прутья оставляли красные полосы на теле.

— Конечно, на стороне мамы! — Линь Ин ответил без колебаний. — Мама даёт карманные деньги. А ты нет.

И отец был таким бедным, его жалованье было мизерным, и всё оно уходило маме. Если бы не брат, они бы уже давно голодали.

Старший дядя Линь был так зол, что не мог говорить:

— Негодник!

Затем он начал цитировать классиков, ругая младшего сына.

Линь Ин уже привык к этому, пропуская слова мимо ушей, продолжая писать иероглифы, а через пятнадцать минут подал отцу чашку воды:

— В Учжоу жарче, чем в столице, папа, тебе нужно беречь здоровье.

Какой он старый! Если с его здоровьем что-то не так, то это из-за младшего сына!

Старший дядя Линь и младший сын спорили за закрытыми дверями, а Линь Дань отдавал указания А Чжу:

— У меня есть рецепт холодного чая, сходи в аптеку и купи ингредиенты. Завтра пусть владелец чайной лавки начнёт варить его и продавать. В управлении области тоже нужен.

Летом он жил в горах и не чувствовал жары, но сейчас, в конце лета, внизу было всё ещё жарко, и последний шанс заработать на лете нельзя было упускать.

Жена старшего дяди Линь тоже готовила суп из зелёной фасоли и лилий, но на кухне было так жарко, что туда невозможно было войти. Линь Дань только по утрам, когда было ещё не так жарко, иногда готовил что-нибудь.

— Почему бы тебе не открыть лавку? Эта чайная будка страдает от дождя и ветра, каждый день нужно убирать и расставлять, это утомительно, — Жена старшего дяди Линь, услышав его планы, тоже подумала, что это хорошая идея. Хотя слуги обычно выносливые, но в Учжоу было слишком жарко, и даже сейчас, когда осень уже на пороге, она уже заказала осеннюю одежду, но не знала, когда сможет её надеть.

Автор хочет сказать:

Даньдань (☉?☉): Что значит «обмануть»?

Даньдань (☉\_☉)?: Про меня?

Даньдань (☉х☉): Когда я кого-то обманывал?

Даньдань o((☉□☉))o.: Нет, я точно не обманываю, я такой честный.

Ху Чэ Σ(☉▽☉"a): Да, мой Даньдань, если и обманывает, то только под моим влиянием.

<http://bllate.org/book/17701/1652730>